

Елена Гейдж

Где живёт
розовый
лис

Москва
2025

УДК 821.111-93(94)
ББК 84(8Авс)-44
П24

Elena Paige
THE SPLENDID SECRETS OF 66 LILLY PILLY LANE

Copyright © 2019 by Elena Paige

Пейдж, Елена.

П24 Где живёт розовый лис / Елена Пейдж ; [перевод с английского Е. Ривкиной]. — Москва : Эксмо, 2025. — 320 с. — (Пока не исчезла магия. Фэнтези для подростков).

ISBN 978-5-04-165820-5

Лисы не бывают розовыми — это Чиа твёрдо знает. Точно так же, как не бывает оживших статуй, разумных деревьев и говорящих уток. Но теперь волшебные создания окружают её и твердят, что она тоже волшебная. Только Чиа в это не верит. Она самая обыкновенная, недостойная никакого чуда. В отличие от остальных, розовый лис с девочкой согласен. Ей не место в этом доме и будет лучше, если она уйдёт, пока не случилось несчастья. Правда, уже слишком поздно — Чиа совершает ошибку, и магия дома исчезает. Можно ли это исправить? И что потребуется для этого сделать?

УДК 821.111-93(94)
ББК 84(8Авс)-44

© Ривкина Е., перевод на русский язык, 2022
© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2025

ISBN 978-5-04-165820-5

1

Мисс Роберта

От усталости у Чиа затекла спина. Грязь въелась под ногти. Холод окутал её тело, точно туман, искавший уголок, где бы приютиться. Девочка повернула голову, пытаясь устроиться поудобнее. Но какой же твёрдой была земля! Хорошо ли ей было спать на жёстком полу в глубине грязных тоннелей?

Чиа ненавидела это место. Мерзкие, сырые, душные шахты. Они были наполнены холодом, грязью и темнотой. Чиа не возражала против темноты. Она по крайней мере была хорошо ей знакома. Девочка потеряла зрение, когда ей было два года, и уже не помнила, что могла видеть. В памяти не осталось ни солнца, ни луны, ни шахт, ни даже алмазов, которые ей приходилось добывать каждый день.

Чиа вытряхнула землю из волос. Она представила, что у неё длинные, чистые локоны, как у её сестры-близнеца Виолы, а не короткие, жирные вихры. Как она скучала по Виоле! Как же ей хотелось услышать её голос!

Хорошо, что с ней оставался хотя бы её утёнок. Пип был настоящим утешением. Но где же он? Почему не слышно, как он крикает? Пип был шумной уткой, он не умолкал ни днём, ни ночью. Чиа знала — это от того, что он не любил шахты. Уткам нужны вода и свет, а не грязь и темнота.

— Пип, где ты?

Чиа вытянула руки и ощупала землю вокруг себя. Потом поднялась, и обхватила себя, дрожа от волнения.

— Пип, куда ты забрёл? Это опасно. Пип!

Дыхание у неё участилось, грудь так и ходила ходуном. Девочка наклонилась, пытаясь нащупать какие-нибудь следы.

Часто она мысленно представляла себе, как выглядит её пернатый друг. Чиа хорошо знала его запах, точно такой, как у мебели в доме, где она когда-то жила — знакомый и уютный. А его мягкое, тёплое тело напоминало ей отца. Но она не знала, как Пип выглядит. Она никогда не видела уток. О, как ей хотелось хоть несколько минуток на всё посмотреть! Чтобы узнать, как выглядят краски, перья, да даже шахта!

— Опять бузишь тут?

Чиа задержала дыхание при звуке голоса. Хитченс. Смотритель шахт. Самый ужасный, злой, вонючий человек, которого она когда-либо встречала. Девочка знала не так много людей, но была уверена — этот хуже всех. Ей трудно было представить, что даже родная мать его любила.

Чиа сделала неглубокий вдох, сжала плечи, опустила голову.

— Я ищу свою утку, сэр, пожалуйста. Вы не видели его?

— Не разыгрывай из себя принцессу со мной! Мне всё равно, что ты сестра Виолы. Ты работаешь здесь на меня. И я не буду обращаться с тобой, будто ты какая-то важная шишка.

ШЛЁП!

Чиа почувствовала резкую боль, когда Хитченс хлестнул её по щеке. Она свыклась с болью, но не с внезапностью. Девочка выпрямилась, обхватила себя руками. Она широко открыла глаза и подняла голову, представляя, что смотрит в глаза Хитченсу, которые — она не сомневалась — были такими же чёрными, как его сердце.

— Виола ни за что не позволила бы так со мной обращаться!

ШЛЁП!

— Так это ж она и сказала тебя бить!

В этот раз Чиа упала на землю. Боль обожгла тонкую скулу и проникла в самую душу. Но решимость была сильнее.

— Не бей меня. Я сестра Виолы. Тебе за это от неё достанется.

Чиа сама не понимала, что с ней сегодня происходит. У неё никогда не хватало смелости даже заговорить с Хитченсом. Ни разу.

Хитченс зарычал, как бешеная собака:

— Я могу делать всё, что захочу. Ты ещё твердишь про свою сестру? Как раз Виола и отравила тебя сюда. Ей плевать на тебя. Это она сказала, чтобы я с тебя три шкуры драл. Я всего лишь выполняю её приказы!

Чиа почувствовала, как сердце замерло от его жестоких слов. Но она не стала слушать. Виола любит её. Она никогда бы с ней так не поступила. Хитченс лгал, чтобы поиздеваться. Это Присцилла, их мачеха, отравила её сюда. Это точно она. А Виола обязательно придёт и спасёт её, очень скоро.

Чиа сжала зубы, а Хитченс продолжал кричать и ругаться на неё. Девочка не собиралась возмущаться, чтобы её снова не наказали. Но её язык будто жил своей собственной жизнью.

— Потихе, ты, чудовище. Ты самый отвратительный человек, каких я встречала. Виола заставит тебя ответить за это.

ШЛЁП!

Чиа замерла в ожидании боли, но вместо этого странная горячая волна пошла от того места, где рука Хитченса коснулась её щеки. Как электрический разряд разлился по лицу, к глазам, в затылок и вниз по спине. Девочка почувствовала себя сильной, отважной и даже защищённой.

— Виола тебя ненавидит! Поняла? Я тебе ясно объяснил?

От его смеха, который разнёсся по шахте, у Чиа слёзы подступили к горлу. Но она не заплакала. Сейчас было не время. Она нужна Пипу. Надо его найти. Девочка стряхнула с себя ощущение волшебства и сосредоточилась на своём друге.

— Мне нужно найти...

— Даже и не вспоминай эту утку. Мисс Присцилла решила, что из него выйдет хороший ужин. — Хитченс смачно сплюнул, потом громко сглотнул. — Я позаботился о нём.

Эти слова ударили Чиа и тяжестью опустились в живот. Кусок чёрствого хлеба, который она съела на завтрак, будто обратно запросился. Девочка замолчала. Она не знала, что будет делать, если с её утёнком что-нибудь случится. Только не Пип!

Не важно, что происходит с ней. Но Пип — её единственный друг. Чиа встала на колени и поклонилась своему надзирателю.

— Пожалуйста, пожалуйста, с ним я лучше работаю. Пожалуйста! Он — мой свет.

— Не пытайся меня разжалобить своей слепотой. Мне плевать, что эта утка — твоё солнце. Сейчас он — дохлая утка. Слишком поздно!

Чиа обхватила руками голову. Хитченс затопал прочь, она слышала, как осыпается земля под его тяжёлыми шагами. Ей хотелось побежать следом и потребовать, чтобы он сделал, как она сказала. Ведь она хозяйка в доме. Или была когда-то, вместе с сестрой, пока не появилась она. Пока отец не женился на Присцилле.

Пока девочку не отправили на работы сюда, искать ей алмазы. Чтобы её обогатить.

Чиа отказывалась верить, что Пип погиб. Всем своим нутром она чувствовала, что он жив. Ей необходимо было в это верить. Он был всем, что у неё осталось, кроме Виолы. Она не сможет сама передвигаться по шахте. Это слишком опасно без Пипа, на чьё криканье она шла в нужном направлении. Девочка ещё больше погрузилась в грязь и темноту. Она не представляла, как сможет найти утку. Утку, которую отец подарил ей перед смертью. Как раз перед тем, как Присцилла навсегда забрала у неё отца. Пип и Виола — всё, что у неё осталось. Она должна была их спасти. Увести подальше от шахт и Присциллы.

— Этот ужасный человек ушёл? Господи помилуй, какой же он вонючий и грубый. Как ты его терпишь?

Чиа села, поражённая странным голосом. У неё дыхание перехватило от слов, которые проплыли в воздухе, словно их произнёс ангел-хранитель. Кто-то ещё был в шахте. Кто-то кроме неё, Пипа и Хитченса.

Чиа вытянула шею в сторону нежного голоса. Её сердце забилося так быстро, что она ничего не могла сказать в ответ. Но девочка почувствовала себя под защитой и в безопасности. Что-то в этом голосе вызывало доверие. Он был лёгким, чистым, искристым.

— Пойдём. Не собираешься же ты сидеть в темноте и сырости весь день? Дом ждёт тебя.

Чиа закрыла глаза и покорилась словам женщины. Неужели её спасут? Тепло поползло вверх по спине, обволокло шею впервые за долгое время.

— Дом? А... кто... ты?

— О, как невежливо с моей стороны не представиться. Я — мисс Роберта. Я пришла вернуть тебя туда, где ты должна быть.

— Я должна быть рядом со своей сестрой.

— Ты же хочешь уйти из шахт, правда?

Ни о чём Чиа так не мечтала, как уйти из шахт. Но она не могла бросить сестру и куда-то

отправиться с незнакомкой, каким бы сладким её голос ни был.

— Как ты нашла меня здесь? Как ты вошла? Хитченс заваливает выход. Ты случайно не видела утку?

— Да, твоя утка. Нисколечко не беспокойся за Пипа. Я уже унесла его на Лилли-Пилли-Лейн, 66. Он ждёт тебя там.

Волнение, какого Чиа никогда не испытывала раньше, поднялось от живота к груди.

— Где это? — Душа её ничего так не желала, как уйти куда угодно с этой волшебной женщиной. Но ноги дрожали от страха. Что, если Хитченс её поймает? — Ты точно спасла Пипа? Он в надёжном месте?

— Да, дитя моё. Не слушай этого злодея. Он и пальцем Пипа не тронул. Честное слово. С ним всё хорошо. Скорее всего, он сейчас клюёт червяков и ждёт тебя. А теперь надень вот это. Ты выглядишь ужасно в этом наряде. Он очень не-симпатичный.

Чиа протянула обе руки в ту сторону, откуда раздавался голос, и почувствовала ткань, нежную, шёлковую. Неужели ей надо надеть такую красоту?!

— Я знаю, что ты не можешь его увидеть, но какое же это прекрасное платье! Одно из лучших нарядов Виолы. Его приготовили для неё на

завтрашний бал. Но я считаю, что она его не заслужила.

Чиа застыла.

— Это платье Виолы? Я не могу его надеть. Пожалуйста, верни его обратно.

— Не верну. Она вообще ничего не заслуживает после того, как с тобой поступила.

— Пожалуйста, мисс! Виола хорошая. Честное слово. Если это её платье, то она очень расстроится, что его забрали. Я не смогу его носить. Пожалуйста, верните его обратно.

В воздухе повисла тишина. Мисс Роберта как будто бы оценивала просьбу Чиа.

— Нет. Я считаю, что оно совершенно точно принадлежит тебе. А теперь надень его, дитя, пока не вернулся смотритель. Ты же не хочешь упустить возможность сбежать?

Чиа повернулась спиной к голосу, руки у неё дрожали. В уме она твердила себе «нет», но уже сняла майку из мешка для картошки и нырнула в платье. Оно было лёгким и струящимся, словно сотканным из воздуха. Потом Чиа стянула с себя штаны, счастливая, что наконец, избавилась от них и бросила на землю.

— Какого цвета платье?

— Белое. Как снег. Оно тебе как раз. Конечно, эта обувь к нему не очень подходит, но тебе придётся её надеть.

Чиа снова протянула руки. Интересно, что именно ей дадут для ног? Лицо у девочки просияло, когда она почувствовала резину.

— Резиновые сапожки! Мои любимые!

Они напомнили ей о тех днях, когда она гуляла с папой и топала по лужам.

— Красные, если тебе интересно. А теперь возьми меня за руку и давай выберемся из этого ужасного места. Мне скорее нужно на воздух.

Чиа не знала, как выглядят белый или красный, но представила, что восхитительно. Она протянула руку, в ожидании руки такой же нежной, как голос мисс Роберты. Но ощутила что-то холодное и твёрдое. Как сталь. Или металл.

— Это твоя рука? — спросила она, отпрянув, точно коснулась бомбы готовой вот-вот взорваться. — Кто ты?

— Мне очень жаль, что напугала тебя. Я бываю иногда, кто я. Как только мы выберемся отсюда, я всё тебе объясню. А теперь возьми меня за руку и не переживай, что она такая холодная. Чем холоднее руки, тем быстрее путешествие!

Чиа постаралась подавить любопытство, но ей ужасно хотелось узнать, кто такая мисс Роберта. Она представляла себе полуробота-получеловека. А может, королеву пиратов с крюком вместо руки. Но когда их пальцы соприкоснулись, любопытство улетучилось, и в ушах раз-

далось неясное жужжание. Закружилась голова. Чиа как будто падала в колодец всё глубже и глубже, быстрее и быстрее. Может она спит и видит сон? Девочка крепко сжала руку и изо всех сил пожелала, чтобы это всё было правдой. Чтобы ей, наконец, перепало немного счастья. Крохотный кусочек радости. Лучик надежды. Чтобы впервые за двенадцать лет жизни произошло, в конце концов, что-то хорошее.

В конце концов.

Но в голове вспыхивали образы Присциллы и Хитченса. Они страшно разозлятся, когда узнают, что она сбежала. А Виола будет чувствовать себя преданной и брошенной. И кто будет искать Присцилле её алмазы? Чиа остановила кружение мыслей и крикнула?

— Подожди! Я должна вернуться!

Но в глубине души она понимала, что уже поздно.